

Автор - Ирина Кузнецова, Харьков (Украина).

Мужское

Замедлю шаг. Я – белый дым,
Ко мне строка приходит реже.
Так реку сковывают льды,
Так свет сквозь ставни еле брезжит.

Так инок, стоя на мосту,
Устав нести свои вериги,
Предоущает пустоту
И немоту закрытой книги.

Он, отрешённый от забот,
Сойдя с начертанной орбиты,
Себя увидит через год
Совсем никчемным и забытым.

И от беспамятства устав,
Неприхотлив, не привередлив,

Шагнёт с незримого моста...
И я очнусь, мой шаг замедлив.

Женское

Замедлю шаг. Я – белый дым.
И мне рассеянность всё ближе.
В холодном зеркале воды
Себя почти уже не вижу.

Растратив жизнь по мелочам,
Не понимаемая всеми,
Я, не привыкшая скучать,
Летела, обгоняя время.

А где был ты? Твоей судьбы
Течение легко и плавно.
Но как ты мог любить любых,
Тебе – хорошему – не равных?

Как я могла?.. В чужих речах,
Чей вкус медов, есть горечь яда.
И этой горечи звучать
Во мне подобно камнепаду.

Гореть суждённой на костре!
Огонь горяч, а запах въедлив.
Пусть время движется быстрее –
Не в ногу с ним я шаг замедлю.

Он рисует...

Создавая миры и связи
И в набросках, и в каждой фразе,
Он рисует в блокноте тушью
Старой Венгрии звёзды пастушьи,

Что-то пишет о них, о ней ли –
Той, чей образ нежней камелий.
И звучит, заливаясь, скрипка –
Лето, чардаш, её улыбка.

Марципанами пахнут губы...
Вечер плавно идёт на убыль.
Он нашёл для себя спасенье –
Оживляя слова и тени,

Автор: Оргкомитет
27.03.2019 15:00

Он рисует глаза, в которых
Больше жизненного простора,
Чем в его захудалом мире.
Он – уставший от жизни лирик,

Что часами сидит во мраке
В старом грязном пустом бараке,
Чтоб соскучиться и вернуться,
Чай горячий хлебать из блюдца,

И вдыхая токайский воздух,
Быть в гармонии с тем, что создал.
Но важнее любого дела –
Чтоб она на него глядела.

